

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Денисов В. И. Неиспользуемые возможности государственной поддержки аграрного труда в России // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 1003-1013

doi 10.17059/2018-3-22

УДК 332.3

В. И. Денисов

Центральный экономико-математический институт РАН (Москва, Российская Федерация; e-mail: lavtube@yandex.ru)

НЕИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ТРУДА В РОССИИ¹

Темой статьи является исследование возможностей совершенствования общей концепции и практики государственной поддержки современного сельского хозяйства РФ. Цель исследования — выбор наиболее эффективных по показателям его социально-экономического развития вариантов предоставления финансовой помощи и ее распределения внутри районов и на сельскохозяйственных предприятиях. Обращено внимание на недооцениваемые возможности повышения эффективности материально-финансовой помощи аграрному сектору не только за счет ее увеличения, но и при помощи хорошо продуманных принципов использования средств поддержки после получения их сельскохозяйственными предприятиями. С этой целью предлагается выявлять направления хозяйственного развития, как выгодные самому предприятию, так и одновременно отвечающие целям общего социально-экономического развития региона и интересам его населения. Преимущества в получении государственной помощи должны иметь предприятия, чья производственная деятельность способствует решению этих задач. На основе многолетних исследований автора статьи совместно с учеными институтов РАСХН и РАН выявлены основные причины задержки развития сельского хозяйства России в 2005–2016 гг. Обнаружено негативное воздействие на экономику сельскохозяйственных предприятий, помимо общеизвестных (таких как нехватка денежных средств и неблагоприятные природные условия), слабой развитости рынка труда и технологий, запущенности социальной и территориально-производственной инфраструктуры, отрицательное влияние которых заметнее отрицательного влияния традиционно учитываемых факторов. В связи с этим в статье предлагается усовершенствовать практику распределения средств поддержки, предусмотрев их использование не только на внутрихозяйственные, чисто производственные нужды, но и на социально-экономическое развитие предприятий, так же как и на общее развитие их региона. В ходе исследования использованы экономико-статистические методы, аналитико-вычислительные алгоритмы обработки больших массивов информации в области развития сельскохозяйственного производства РФ и зарубежных стран. Результатом работы является научное обоснование предлагаемых автором направлений совершенствования государственной политики протекционирования аграрного труда, которое окажется полезным руководству областных и районных администраций, руководителям сельскохозяйственных предприятий, а также научным специалистам в области изучения экономики сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: экономика агропромышленного производства, социально-экономическое развитие сельскохозяйственных районов, межстрановой анализ, государственная поддержка сельского хозяйства

Введение

В последние годы общее развитие аграрного хозяйства РФ показывает в целом поло-

жительные результаты. Рост производства валовой сельскохозяйственной продукции в 2011–2016 гг. составил 11,4 % по отношению к периоду 2005–2010 гг. В том числе рост производства зерна за этот период показал 15,2 %,

¹ © Денисов В. И. Текст. 2018.

увеличение экспорта зерна достигло 13,3 %¹. С введением Россией запрета на ввоз продовольственных товаров из стран Евросоюза заметна активизация внутреннего товарно-сырьевого рынка продукции аграрно-промышленного комплекса (АПК). Однако это оживление носит односторонний характер: несколько увеличилось производство и, соответственно, реализация сельскохозяйственной продукции отечественных производителей, но это пока не возместило значительного спада ее поступления от импорта. Поэтому не видно ожидаемого снижения цен оптовых закупок и розничных цен. Последнее обстоятельство — не единственное ставящее под сомнение оптимистичные выводы о дальнейших успехах в аграрном хозяйстве. В связи с коротким этапом (2013–2017 гг.) проявления общей положительной динамики развития сельского хозяйства преждевременно было бы утверждать, что она обязательно сохранится в дальнейшем. К тому же и сейчас пока наблюдаются многие исторически сложившиеся негативные ее стороны, которые никак нельзя отнести к мало-значимым характеристикам экономики аграрного производства.

В среднем за наблюдаемый период рентабельность сельскохозяйственного производства составила 4,2 %, тогда как для реального сектора в целом она была равна 12,7 %, обрабатывающего производства — 7,6 %, транспорта — 6,8 %, добычи полезных ископаемых — 35,8 %. Для этих же секторов экономики превышение средней оплаты труда (по сравнению с сельским хозяйством) составляет соответственно 308; 261; 284 и 557 % [3]. В розничной продаже за этот период — незначительный рост молочной продукции и говядины (0,6 и 0,4 % соответственно)².

Существенно отставание производительности труда в российском сельском хозяйстве от производительности в странах, имеющих сходные с российскими природно-климатические условия. Производство валовой сельскохозяйственной продукции в среднем на 1 работника (в долл.) в России ниже, чем в Швеции в 1,4 раза; в Норвегии — в 1,3; Германии — 1,7; Польше — 1,3; странах Балтии — 1,4 раза³.

¹ Рассчитано по данным: [1–4]; а также Росстата (официальный сайт, раздел «Сельское хозяйство и балансы продовольственных ресурсов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/statistics/enterprise/economy/ (дата обращения: 05.12.2017)).

² Рассчитано по данным Росстата (2013–2017 гг.).

³ Рассчитано по данным: Agriculture in the European Union (2004–2010). Agriculture Policies in OECD countries (2004–

Заметны большие различия в производительности труда по регионам РФ (и не только между южными и северными областями). Коэффициент Джини по показателю производительности труда в областях РФ составляет порядка 75 % (2013–2015 гг.) [4]. Это означает, что страна недополучает существенный объем продовольствия от отечественных производителей из депрессивных (по уровню развития сельского хозяйства) регионов. Усугубляет эту тенденцию усиливающийся с годами процесс отчуждения сельскохозяйственных угодий под размещение жилищных и промышленных объектов вблизи городов. За период 1995–2016 гг. изъятие земель у сельских товаропроизводителей составило 17 % [1–4, 7].

Качественных позитивных изменений в экономике АПК в целом, и особенно в сельском хозяйстве, не произошло. Причинами ее низкой эффективности являются накопившиеся с годами нерешенные проблемы управления, слабо учитывающего специфику аграрного хозяйства как отрасли материального производства. В сельском хозяйстве более ощущается взаимообусловленность результатов труда и наличия средств его поддержки: бедность хозяйств — главное препятствие повышения их продуктивности путем освоения высокопроизводительных, но дорогих технологий, а их недоступность для большинства хозяйств — одна из главных причин низкой эффективности производства [8]. В той же мере взаимозависимы низкие конечные результаты аграрного труда и неблагоприятные внутренние и внешние условия его функционирования. Среди них — снижение почвенного плодородия, общая запущенность угодий и их недоиспользование, отсутствие мелиоративного строительства, эрозия пашни, чрезвычайно слабое развитие социальной сферы сельских районов и низкая оплата труда в областях нечерноземной зоны, слабое дорожное строительство и затрудненные в связи с этим перемещения продукции и доставка материально-технических средств, почти полное отсутствие рынка земледельческого труда на огромной территории Российской Федерации, так же как и неразвитость рынка технологий, чрезвычайно важных в современных условиях [9–10]. (Эти два фактора определяют общий низкий уровень квалификации управленцев и рабочих на сельскохозяйственных предприятиях, и в то же время

2010). ФАОСТА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/country-profiles/ru>; Всемирный Банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/ea.prd.agri.kd> (дата обращения 05.12.2017).

в какой-то мере являются его следствием) [4]. (Можно было бы продолжить ряд такого рода негативных факторов. Например, отнести к ним повсеместную поддержку крупных агрохолдингов районными администрациями в ущерб фермерским хозяйствам. Однако в настоящее время пока не выявлены явные преимущества какой-либо из этих организационно-правовых категорий для развития сельского хозяйства в целом) [11].

Возможности совершенствования концепции и практики государственной поддержки сельского хозяйства

Заметное в последнее время усиливающееся сходство характера развития сельского хозяйства с общеэкономическими процессами, наблюдаемыми во всех отраслях материального производства, не позволяет полностью отказаться от учета и исследования его отличительных особенностей, которые пока сохраняются. К такого рода специфике аграрного хозяйства в подавляющем большинстве стран относится необходимость государственной поддержки в качестве условия его нормального развития [12].

По общему мнению не только специалистов в сфере АПК, но и большинства ученых-экономистов и социологов, главной причиной крайне слабого роста экономики сельского хозяйства и его низкой эффективности является недостаточность оказываемой ему государственной помощи [13]. (Чаще речь идет о финансовой помощи, гораздо реже о не менее важных — правовой и законодательной, научно-технической, информационно-технологической). В 2005–2010 гг. государственная поддержка сельского хозяйства в России (в расчете на 1 га пашни) была в 10–15 раз ниже, чем в промышленно развитых странах, и она составляла всего 1,2–1,3 % бюджета страны [2]. Это уже целиком внешняя, отдельная причина задержки развития сельскохозяйственного производства и связанных с ним сфер АПК, независящая от усилий товаропроизводителей и качества организации производства.

В настоящее время (2010–2016 гг.) финансирование сельского хозяйства из средств государственного бюджета предусматривает его распределение в размере 47 % — на дотирование низкорентабельных видов производства (мясо-молочное производство, выращивание льна, овцеводство и т. д.), 32 % — на предоставление льготных кредитов с пониженной ставкой или безвозвратных субвенций, 12 % — на снижение налогов с доходов и земельного налога по срав-

нению с соответствующими средними ставками для других (несельскохозяйственных) отраслей реального сектора, 9 % — на бюджетные расходы в связи с проведением интервенций по закупке зерна у отечественных производителей в урожайные годы с целью поддержания закупочных цен [3]. Относительное разномыслие направлений финансирования не означает его достаточности по общему требуемому объему [1]. Оно не компенсирует дефицита средств поддержки.

Признавая безусловную необходимость значительного их увеличения, следует обратить внимание на решение другой чрезвычайно важной проблемы, непосредственно связанной с выбором максимально эффективной политики государственного протекционирования земледельческого труда и повышения его общественной полезности. Такой нерешенной проблемой является крайне нерациональное использование средств поддержки при их распределении по хозяйствам и внутри хозяйств после их получения [3–5]. Если необходимость общего увеличения оказываемой государством помощи аграрному сектору всегда признавалась и активно обсуждалась [1–2], то возможности рационализации последующего его использования не были предметом научного исследования и не рассматривались в хозяйственной практике. Между тем важно видеть, что ее нацеленность только лишь на поддержание конкурентоспособности убыточных производств, к тому же — без учета уровня эффективности использования дополнительных источников финансирования, не решает проблемы развития экономики сельскохозяйственных предприятий и, тем более, не гарантирует выбора общественно полезной направленности их деятельности. Не следует при этом обольщаться уверенностью, что все фермерские хозяйства работают с одинаково высоким уровнем организации труда только в силу принадлежности к своей организационно-правовой категории.

Незавершенность аграрной реформы, стартовавшей еще с начала 90-х гг., проявляется сейчас, в частности, в том, что полностью отсутствует контроль за использованием предоставляемой государством помощи, чего не должно быть в экономически грамотно организованном хозяйстве. Тем более необходим будет этот контроль, если выделяемые средства станут со временем ощутимо весомее, чем сейчас [3].

Речь может идти о двух аспектах использования средств поддержки (СП) — распреде-

Сравнительные характеристики внешних условий хозяйствования (в среднем за 2010–2016 гг.)*

Страна	Обеспеченность хозяйств энергией внешних источников (л. с. на 100 га посевов)	Протяженность автодорог с твердым покрытием (км на 10 тыс. км ²)	Близость основного потребителя на внутреннем рынке (км)	Доля хозяйств, реализующих продукцию в месте производства (%)
Россия (Центральный ФО)	8,5	27	68	5
Дания	36,3	137	25	12
Швеция	48,5	94	41	14
Страны Бенилюкс — в среднем	57,1	155	11	8
Страны Балтии (бывшие Прибалтийские республики СССР) — в среднем	27,7	63	38	17

* Рассчитано по: Agriculture in the European Union (2004–2010). Agriculture Policies in OECD countries (2004–2010). (дата обращения 05.12.2017), а также [10, 12, 18].

лении их по предприятиям в районе, области и т. д. и распределении внутри хозяйств. В первом случае неоправданна ориентация только лишь на поддержание тех хозяйств, где есть убыточные виды производства. Она является, по сути, аналогом общероссийской практики дотирования депрессивных регионов.

Патронажные усилия государства по отношению к хозяйствам можно было бы дополнить финансированием из этих средств строительства объектов, в которых нуждаются все сельскохозяйственные предприятия административной территории, которое для них недоступно по цене. К таким объектам относятся все элементы территориально-хозяйственной инфраструктуры, определяющие внешние условия работы предприятий [3–4, 7, 14–17]. Если они благоприятны для конкретного хозяйства, оно получает дополнительный доход в виде ренты I по местоположению. Данные таблицы 1 показывают существенные различия этих характеристик в России и странах Европы (не в пользу России), имеющих сходные с российскими природно-климатические условия для сельского хозяйства. Между тем известно значительное позитивное влияние благоприятных условий внешней среды на развитие экономики любого субъекта хозяйствования.

В то же время экономически крепкие предприятия любого профиля способствуют развитию экономики района в целом, так как обеспечивают налоговые поступления, и иногда могут сами участвовать в строительстве хозяйственных объектов общего пользования.

Аналогична ответственная роль полноты и качества социального обустройства хозяйств в развитии их экономики, далеко не всегда

достижимого только лишь их самостоятельными усилиями [7]. Известна высокая капиталоемкость строительства объектов социальной инфраструктуры — жилья, больниц, школ и т. д. При этом опять просматривается прямая и обратная связь между условиями и результатами [19–21]. В данном случае — между результатами хозяйственной деятельности и развитием социальной сферы. Богатые хозяйства могут себе позволить как поддержание ее объектов на должном уровне, так и новое их строительство.

Так же, как и при рассмотрении возможностей финансирования строительства объектов общерайонного производственного назначения, из выделяемых СП необходимо предусмотреть их использование и для развития социальной сферы в сельском хозяйстве.

Продолжая ряд такого рода возможностей использования СП, необходимо к ним отнести финансирование закупок и освоения новейших технологий производства и совершенствования агротехники на сельскохозяйственных предприятиях. В настоящее время эта сфера развития находится на низком уровне из-за недостатка как средств, так и практического опыта участия сельских товаропроизводителей на рынке технологий. Особенно заметно это при сравнении групп важных показателей производства, характеризующих технологическую оснащенность и качество труда в сельском хозяйстве России и других стран, имеющих сходные с российскими природно-климатические условия, и показывающих существенное отставание в этой сфере России (табл. 2).

Также неблагоприятной можно считать ситуацию с использованием сельскохозяй-

Таблица 2

Показатели качества управления производством и его организации по странам*

Страна	Среднеголетние (2010–2016 гг.) показатели, %				
	Запаздывание сроков посева и уборки урожая по сравнению с оптимальными	Падеж скота	Потери урожая	Доля элитных пород скота	Доля элитных сортов культур
Россия	30,00	18,0	18,00	8,00	9,50
Германия	0,00	0,00	2,30	98,50	95,60
Великобритания	0,23	0,31	3,70	95,70	93,25
Ирландия	2,38	4,52	8,41	84,30	88,34
Дания	0,00	0,00	1,60	99,50	98,10
Швеция	1,10	0,63	3,52	94,47	95,27
Бельгия	0,25	1,25	5,17	96,60	94,31
Нидерланды	0,25	1,24	4,98	97,43	95,54

* Рассчитано по данным: Agriculture in the European Union (2004–2010). Agriculture Policies in OECD countries (2004–2010). General Report of the activities of the European Union (2008–2010). (дата обращения 05.12.2017).

ственными предприятиями в России природных ресурсов — земельных, водных, лесных. Например, в хозяйствах Южного федерального округа доля эрозированной пашни (овраги, смыв почвы) составляет 19 % от общей ее площади, 40 % хозяйств загрязняют водоемы отходами животноводческих ферм, минеральными удобрениями и инсектицидами, закустаренность лугов и пастбищ составляет 23 % от общей их площади. В областях Центрального федерального округа неисправность, запущенность мелиоративно-дренажных систем наблюдаются на 60 % общей их площади¹.

Рассмотренные группы факторов в настоящее время наиболее сильно воздействуют на конечные результаты хозяйственной деятельности. По сути, являются для них решающими и более значимыми по сравнению с другими, например, плодородием почв, влагообеспеченностью, суммой приведенных затрат на 1 га, ранее считавшихся наиболее значимыми, определяющими экономическую эффективность производства. Это подтверждают проведенные за 2010–2015 гг. расчеты линейных корреляционных зависимостей результатов хозяйствования (чистый доход на 1 га посевов) 32 предприятий разных природно-экономических зон от названных групп факторов (условий производства). Коэффициенты эластичности чистого дохода на 1 га по группе рентообразующих факторов были определены в пределах 8–12 %, по показателям качества организации производства — 10–14 %, по показателям ресурсосбережения — 5–6 %. Для группы природно-климатических факторов коэффициенты эластичности были заметно ниже — 2–6 %, для показателей интенсифика-

ции производства — по приведенным затратам на 1 га — 3–5 %.

Конкретизация степени влияния на результаты производства разных групп факторов и выделение среди них немногих, наиболее значимых облегчают задачу распределения регионального фонда СП по сельскохозяйственным предприятиям. Принципов и алгоритмов расчета таких выделяемых сумм может быть достаточно много. На наш взгляд, наиболее адекватным методом мог бы стать расчет долей получения конкретными хозяйствами из общего объема СП пропорционально их усилиям, как гарантирующим их собственное экономическое развитие, так и отвечающим интересам населения района. В первую очередь, таким ориентиром мог бы считаться среднеголетний показатель реализации всей продукции предприятия, выраженный в условных единицах измерения — зерновом, энергетическом эквиваленте² и т. д., величине которых должна быть пропорциональна доля выделяемых средств. Распределяемый объем СП может быть в размере как всей его суммы для хозяйства, так и после выделения дотаций для убыточных видов производства по усмотрению администрации района. Выбор натуральных объемов выпуска при оценке результатов необходим, во-первых, в целях исключения из ряда позитивных показателей развития высоких цен реализации для населения района и на межрегиональном рынке, во-вторых, для сопоставимости показателей хозяйств, имеющих разные составы отраслей. Следующим показателем, учитываемым при распределении СП,

² Выбора хозяйством варианта монокультуры, например, — выращивания бобовых, имеющих высокий энергетический эквивалент, не произойдет, так как в этом случае ему не удастся реализовать продукцию в полном объеме.

¹ Рассчитано по данным ВИСХАГИ за 2015 г.

является динамика цен продаж. Их рост должен признаваться негативным признаком, дающим основание лишить хозяйства той части СП, которая предназначалась бы ему в виде премии, обратно пропорциональной величине роста цены. Аналогичный принцип должен действовать при учете полезности производственной деятельности, оцениваемой по ее соответствию оптимальным нормам. Такие нормы известны для названных нами выше характеристик: организации производства, его экологизации и рационализации использования ресурсов. Эти показатели полезности дополняют и усиливают требование гарантии получения хозяйствами высоких экономических результатов, совместимых с интересами жителей района, такими как рост потребления сельскохозяйственной продукции, снижение розничных цен.

Искомую долю СП для конкретного хозяйства i (S_i) можно рассчитывать с помощью ряда последовательных действий, основывающихся на использовании известных данных об условиях производства и его результатах во всех хозяйствах района: Z_{ij} — величина фактора j (например, объем реализации в расчете на 1 га в условных единицах) в хозяйстве i в среднем за 3 прошлых года; $\bar{Z}_j$ — среднее по хозяйствам района значение фактора j за этот же период.

Возможны следующие варианты различий величины фактора в хозяйстве и среднего его значения по району:

1. Неравенство $Z_{ij} > \bar{Z}_j$ расценивается как позитивный признак работы хозяйства. Например, доля элитных сортов культур в хозяйстве выше, чем в среднем по району, выше среднего уровня создание дополнительных рабочих мест. Множество таких случаев обозначим $M(+; \alpha)$. $j \in M(+; \alpha)$.

2. Неравенство $Z_{ij} < \bar{Z}_j$ также является позитивным признаком. (Хозяйство реализует свою продукцию по ценам, ниже среднерайонных, что свидетельствует об общественной полезности его работы). $j \in M(+; \beta)$.

3. Случай $Z_{ij} > \bar{Z}_j$ отнесен к ряду негативных для хозяйства. (В хозяйстве выше эрозия почвы). $j \in M(-; \alpha)$.

4. Случай $Z_{ij} < \bar{Z}_j$ также рассматривается как негативный. (Хозяйство реализует меньше, по сравнению со среднерайонным показателем, продукции на 1 га в зерновом эквиваленте). $j \in M(-; \beta)$.

Оценка в условных баллах части причитающей хозяйству финансовой помощи — d_i рассчитывается по формуле:

$$d_i = \left(\sum_{j \in M(+\alpha)} \sum_{j \in M(+\beta)} K_j \frac{|Z_{ij} - \bar{Z}_j|}{\bar{Z}_j} \right) \times 100 - \left(\sum_{j \in M(-\alpha)} \sum_{j \in M(-\beta)} K_j \frac{|Z_{ij} - \bar{Z}_j|}{\bar{Z}_j} \right) \times 100, \quad (1)$$

K_j — экспертная оценка значимости фактора j по влиянию на величину прибыли. $0 < K_j \leq 1$; $|Z_{ij} - \bar{Z}_j|$ — модуль разности (по абсолютной величине).

Сумма причитающей хозяйству помощи — S_i :

$$S_i = \left(\frac{СП - A}{\sum_{i \in M(\gamma)} d_i} \right) \times d_i, \quad (2)$$

где A — установленная администрацией района сумма дотаций для убыточных видов производства и возмещения затрат на новое строительство и обновление объектов производственной и социальной инфраструктуры общерайонного назначения; $M(\gamma)$ — множество хозяйств, для которых $d_i > 0$, то есть исключаются те хозяйства, чьи показатели развития — на уровне, среднем по району или меньше него.

Из предложенной схемы расчетов суммы помощи каждому хозяйству в районе видно, что она позволяет выполнить установленное требование поощрения тех из них, чья производственная деятельность является экономически эффективной и одновременно общественно полезной. Этот принцип существенно отличается от традиционного порядка распределения СП пропорционально только лишь имеющимся мощностям убыточных производств и не учитывающего различий в эффективности и полезности их использования. Отличается предлагаемый принцип также и тем, что учитывает фактически наблюдаемые линии, тенденцию хозяйственного поведения, а не вероятные, предполагаемые в будущем.

Существенной особенностью рекомендуемой усовершенствуемой системы предоставления хозяйствам финансовой помощи является включение в нее суммы компенсации затрат на новое строительство промышленных и транспортных объектов, необходимых для нормального развития сельскохозяйственного производства всего района, развития рынка технологий, труда, продукции, средств производства, которые, как показали исследования, относятся к числу наиболее значимых для развития аграрного хозяйства и финансирования которых из средств отдельных хозяйств невозможно.

Приходится, конечно, признать, что введение в практику этого принципа даст ощутимый положительный результат, если предоставляемые средства помощи будут не символическими по объему, как сейчас, а достаточно большими, ощутимыми для хозяйств. Только в этом случае они будут выполнять роль стимулирующего фактора. В начале этого процесса надбавки, пропорциональные превышению уровня развития хозяйства среднего значения по району, будут небольшими, так как хозяйства в одном районе не сильно различаются сейчас по своим конечным и сопутствующим показателям развития. Но весьма скоро выгоды хозяйственного поведения, поощряемого при распределении СП, будут замечены сельскохозяйственными предприятиями и реализованы путем соответствующего обновления ими своего ресурсно-производственного потенциала и его роста с учетом общерегиональных интересов.

Создание для сельскохозяйственных товаропроизводителей мотивации совершенствования их производственной деятельности также можно рассматривать как оказание им поддержки, выражающейся, по сути, в предоставлении им информации о реальных возможностях повышения экономической эффективности производства с учетом имеющегося ресурсно-производственного потенциала. Оно будет являться по существу разновидностью консультационно-ориентирующей помощи, наряду с другими: рассмотренной финансовой, а также хозяйственно-правовой, материально-технической и т. д. И, конечно, в целом предложение хозяйствующим субъектам такого принципа распределения фонда помощи не будет являться еще одним вариантом фискального давления на сельскохозяйственные предприятия, помимо имеющегося сейчас, так как речь идет о распределении только прироста предоставляемых СП. Выделяемые ранее на поддержку нерентабельных производств средства останутся на уровне не ниже прошлого.

При обсуждении целесообразности практического применения предложенного принципа расчета долей СП для хозяйств возникает искушение представить процесс вычисления конкретных значений выделяемых сумм в виде решения классической задачи оптимального распределения ресурсов [3]. Однако практическое решение такой задачи уже на стадии генерации рабочей матрицы, подготовки программных средств и алгоритмов аналитико-вычислительных операций сопряжено со значительными известными трудностями, такими

как отсутствие высококвалифицированных программистов в управляющих областных организациях, и тем более в районных и сельских администрациях. Математическая постановка задачи предполагает учет множества ее сложно формализуемых условий, их нелинейность (взаимозависимость почти всего множества искомых переменных и т. д.). Предлагаемый принцип расчета дифференцированных по хозяйствам долей СП более удобен и экономичен по трудозатратам. Однако и его использование предполагает создание научно-консультационных вычислительных центров, финансируемых из региональных бюджетов. В этом будет заключаться информационно-технологическая помощь сельскохозяйственным предприятиям.

Выводы

Подводя итоги по результатам исследований, необходимо сказать, что в процессе их проведения пришлось переосмыслить ряд традиционно «узаконенных» выводов в отношении принципов выбора политики и практики защиты интересов сельских товаропроизводителей.

Было выявлено, что отсутствие обратной связи между результатами труда и его поддержкой не способствует укреплению экономики сельскохозяйственных предприятий, а также наполнению рынка продовольствием и снижению цен. Поэтому предложено выделение средств поддержки в соответствии с обеспечиваемыми с их помощью результатами труда, востребованными обществом. К таким результатам были отнесены рост производства продукции, снижение цен ее реализации в регионе и на межрегиональном рынке, предоставление рабочих мест. Кроме того, важно оценить участие предприятий в общерайонном строительстве дорог и объектов социальной инфраструктуры, соблюдение экологических норм в процессе производственного природопользования, освоение высокотехнологичных способов производства и организации труда. В ходе межстранового анализа показателей развития сельского хозяйства установлено, что именно по этим характеристикам российское сельское хозяйство значительно уступает странам Евросоюза. (При этом такое сравнение было проведено со странами, имеющими сходные с российскими природно-климатические условия). Было предположено, что эти различия в настоящее время во многом определяют задержку роста аграрного хозяйства России.

Следовательно, традиционную практику дотирования убыточных производств целесообразно, во-первых, дополнить премированием (из средств поддержки) хозяйств, увеличивающих объемы производства востребованной на рынке продукции, снижающих цены ее реализации, предоставляющих дополнительные рабочие места. Во-вторых, компенсировать за счет этого фонда затраты хозяйств на виды строительства, необходимые как сельскохозяйственным предприятиям, так и району в целом. В этом случае увеличение общего объема (СП) будет оправдано.

Предлагаемый принцип экономического поощрения общественно полезной направленности работы сельскохозяйственных предприятий может быть реализован посредством совмещения практики административно-хозяйственного управления в районе с использованием разработок в области аналитико-вычислительных алгоритмов расчета зависимостей конечного результата от выполнения заданных условий. В то же время предлагаемая схема расчета конкретных величин распределения (СП) по хозяйствам дает возможность установления приоритетов среди учитываемых результатов хозяйственной деятельности в зависимости от потребности в них для конкретного района. (Например, в каком-то районе наиболее важным считается увеличение объемов производства, обеспечивающее удовлетворение спроса на продовольствие, сниже-

ние цен продаж, увеличение поступления налогов от сельского хозяйства в бюджет района, области). Такое установление производится путем введения в формулу расчета ценовых коэффициентов для каждого учитываемого результата деятельности.

Предложены направления совершенствования политики импортозамещения сельхозпродуктов посредством учета как положительных, так и отрицательных ее последствий, особенно для потребителей и в социальной сфере [22–28].

Не будет преувеличением сказать, что решение проблемы укрепления экономики аграрного сектора России выходит далеко за рамки отрасли. Круг решаемых при этом взаимосвязанных задач чрезвычайно широк. Исходным моментом здесь можно считать создание условий для гарантированного и бесперебойного насыщения внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией. (Социальный заказ — улучшение снабжения населения продовольственными товарами, снижение их розничных цен). Следствиями достижения такой цели будут преодоление зависимости от импорта, расширение ареалов российского импорта, рост ВВП, ослабление зависимости страны от энергопроизводящих отраслей и цен реализации энергоресурсов на мировом рынке, ослабление инфляции. Решение этих задач входит в ряд уже общенациональных приоритетов ускоренного экономического развития страны.

Благодарность

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00029).

Список источников

1. Буздалов И. Н. Униженный класс. О социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства // Вопросы экономики. — 2011. — № 4. — С. 137–148.
2. Буздалов И. Н. Социальные последствия монопольного окружения и классовой «второсортности» российского крестьянства // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2011. — № 1. — С. 3–11.
3. Денисов В. И. Мотивационные механизмы и предпосылки роста сельскохозяйственного производства в России // Экономика и математические методы. — 2017. — Т. 53. — № 2. — С. 66–76.
4. Денисов В. И. Возможности усиления инвестиционной активности в аграрном секторе экономики России // Экономическая наука современной России. — 2015. — № 2. — С. 85–96.
5. Денисов В. И. Приоритеты совершенствования аграрной политики в России // Экономическая наука современной России. — 2014. — № 2. — С. 105–116.
6. Рау В. В. О стратегии развития зернового сектора // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 5. — С. 76–83.
7. Назаренко В. И. Продовольственная безопасность. — М.: Памятники исторической мысли, 2011. — 285 с.
8. Назаренко В. И. Теоретические основы аграрной политики на Западе и России. — Екатеринбург: Издательство Уральского государственной сельскохозяйственной академии, 2010. — 408 с.
9. Кувалин Д. Б., Моисеев А. К., Лавриненко П. А. Российские предприятия весной 2016 года. Взаимоотношения со структурами государственной власти в условиях экономической депрессии // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 6. — С. 119–128.
10. Назаренко В. И. Мировое продовольственное хозяйство. — Екатеринбург: ООО «Уральское издательство», 2011. — 317 с.

11. К оценке потенциала наращивания аграрного производства и возможных сдвигов в его структуре / Ксенофонтова М. Ю., Ползиков Д. А., Вербицкий Ю. С., Мельникова Я. С. // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 6. — С. 69–86.
12. Московская А. А., Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики. Мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 6. — С. 103–111.
13. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 4. — С. 16–25.
14. Мониторинг экономической безопасности региона на основе индикаторов устойчивого развития / Казакова Н. А., Болвачев А. И., Гендон А. Л., Голубева Г. Ф. // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 6. — С. 42–55.
15. Казакова Н. А. Концепция контроллинга экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 11 (ч. 6). — С. 1180–1183.
16. Середина Н. С., Анохина М. Е. Предпринимательские объединения в повышении конкурентоспособности АПК региона // Вопросы экономики и права. — 2016. — № 1. — С. 81–89.
17. Питухина М. А. Прогноз качественно-количественных характеристик внешней миграции в РФ на основе метода форсайта // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 6. — С. 99–102.
18. Панфилов В. С., Ордынская Е. В. Традиционные и нетрадиционные аспекты налогового стимулирования инвестиционной активности // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2015. — С. 93–114.
19. Wagner J. Exports and Productivity: A Survey of the Evidence from Firm-Level Data // World Economy. — 2007. — Vol. 30. — No 1. — Pp. 60–82.
20. Caselli M. Does Wealth Inequality Reduce the Gains from Trade? // Review of World Economics. — 2012. — Vol. 148. — No 2. — Pp. 333–356.
21. Edwards L., Jenkins R. The Impact of Chinese Import Penetration on the South African Manufacturing Sector // Journal of Development Studies. — 2015. — Vol. 51. — No 4. — Pp. 447–463.
22. Does Rising Import Competition Harm Local Firm Productivity in Less Advanced Economies? Evidence from the Vietnam's Manufacturing Sector / Doan T., Nguyen S., Vu H., Tran T., Lim S. // Journal of International Trade & Economic Development. — 2016. — Vol. 25. — No 1. — Pp. 23–46.
23. Lehmann S. H., O'Rourke K. H. The Structure of Protection and Growth in the Late Nineteenth Century // Review of Economics and Statistics. — 2011. — Vol. 93. — No 2. — Pp. 606–616.
24. Gnidchenko A., Mogilat A., Mikheeva O., Salnikov V. Foreign Technology Transfer: An Assessment of Russia's Economic Dependence on High-Tech Imports // Foresight and STI Governance. — 2016. — Vol. 10. — No 1. — Pp. 53–67.
25. Pugliese E., Chiarotti G. L., Zaccaria A., Pietronero L. Complex Economies Have a Lateral Escape from the Poverty Trap // PLOS ONE. — 12(1) [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0168540>.

Информация об авторе

Денисов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (Российская Федерация, 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47, e-mail: lavtube@yandex.ru)

For citation: Denisov, V. I. (2018). Untapped Opportunities for the State Support of Agricultural Labour in Russia. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 1003-1013

V. I. Denisov

Central Economics and Mathematics Institute of RAS (Moscow, Russian Federation; e-mail: lavtube@yandex.ru)

Untapped Opportunities for the State Support of Agricultural Labour in Russia

The focus of the article is the research of opportunities to improve the state support of the Russian Federation's modern agriculture. The purpose of the study is to choose the most effective options for providing financial aid according to the indicators of its social and economic development. Moreover, we aimed to select the best ways of this financial aid's distribution within areas and in the agricultural enterprises. The article highlights underestimated opportunities to increase the effectiveness of material and financial assistance to the agricultural sector. These opportunities do not consist uniquely in increasing financing but also in reasonable principles of using support funds by the agricultural enterprises. To this end, I propose to identify the directions of economic development, which are both profitable for an agricultural enterprise itself and meeting the goals of the overall social and economic development of the region and the interests of its population. Priority in obtaining state aid should be given to those enterprises whose production activities contribute to social and economic development of the region. The author's multi-years research together with the scientists of the institutes of the Russian Academy of Agricultural Sciences and the Russian Academy of Sciences have allowed to identify the main reasons for the delay in the development of Russian agriculture in 2005–2016. In addition to the well-known negative impact of the shortage of funds and unfavourable natural conditions on the economy of agricultural enterprises, I found other reasons such as a weak development of the labour market and technologies, neglect of social, physical and industrial infrastructure. At the same time, the negative influence of these reasons is noticeably stronger than the negative influence of traditional factors. In this regard, the article proposes to improve

the practice of allocating support funds. Funding should be used not only for on-farm, purely industrial needs but also for these enterprises' social and economic development, as well as for the overall development of their region. I have applied the economic and statistical methods, analytic and computational algorithms processing a large amount of information on the development of agricultural production of the Russian Federation and foreign countries. As a result of the research, I propose areas for the improvement of state policy protecting agriculture. It will be useful to the regional authority and regional administrations, heads of the agricultural enterprises as well as scientific experts in the field of agricultural economics.

Keywords: economy of agro-industrial production, social and economic development of agricultural areas, inter-country analysis, state support of agriculture

Acknowledgements

The research has been supported by the Russian Foundation for Basic Research (Project № 16-06-00029).

References

1. Buzdalov, I. N. (2011). Unizhenny klass: o sotsialnom statuse i ekonomicheskom polozhenii rossiyskogo krestyanstva [Humble Class: On Social Status and Economic Situation of Russian Peasantry]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 4, 137–148. (In Russ.)
2. Buzdalov, I. N. (2011). Sotsialnyye posledstviya monopolnogo okruzheniya i klassovoy "vtorosortnosti" rossiyskogo krestyanstva [Social consequences of exclusive environment and class "inferiority" of the Russian peasantry]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal [International Agricultural Journal]*, 1, 3–11. (In Russ.)
3. Denisov, V. I. (2017). Motivatsionnye mekhanizmy i predposylki rosta sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva v Rossii [Motivational mechanisms and backgrounds of agricultural production growth in Russia]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and the Mathematical Methods]*, 53(2), 66–76. (In Russ.)
4. Denisov, V. I. (2015). Vozmozhnosti usileniya investitsionnoy aktivnosti v agrarnom sektore ekonomiki Rossii [Theory and Empirics of Internet Social Networks with Economic Applications]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia]*, 2, 85–96. (In Russ.)
5. Denisov, V. I. (2014). Prioritety sovershenstvovaniya agrarnoy politiki v Rossii [Priorities to Improve Agricultural Policy in Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia]*, 2, 66–76. (In Russ.)
6. Rau, V. V. (2016). O strategii razvitiya zernovogo sektora [On the development strategy for the grain sector]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 1, 62–73. (In Russ.)
7. Nazarenko, V. I. (2011). *Prodovolstvennaya bezopasnost [Food security]*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 285. (In Russ.)
8. Nazarenko, V. I. (2010). *Teoreticheskie osnovy agrarnoy politiki na Zapade i Rossii [Theoretical foundations of agrarian policy in the West and Russia]*. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii Publ., 408. (In Russ.)
9. Kuvalin, D. B., Moiseev, A. K. & Lavrinenko, P. A. (2016). Rossiyskie predpriyatiya vesnoy 2016 goda. Vzaimootnosheniya so strukturami gosudarstvennoy vlasti v usloviyakh ekonomicheskoy depressii [Russian enterprises in the spring of 2016. Relationship with structures of state authority in the conditions of economic depression]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 6, 119–128. (In Russ.)
10. Nazarenko, V. I. (2011). *Mirovoye prodovolstvennoye khozyaystvo [World food economy]*. Ekaterinburg: Uralskoye izdatelstvo Publ., 317. (In Russ.)
11. Ksenofontova, M. Yu., Polzikov, D. A., Verbitsky, Yu. S. & Melnikova, Ya. S. (2017). K otsenke potentsiala narashchivaniya agrarnogo proizvodstva i vozmozhnykh sdvigo v ego strukture [On the assessment of the potential expansion of agricultural production and its structural shifts]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 6, 69–86. (In Russ.)
12. Moskovskaya, A. A. & Soboleva, I. V. (2016). Sotsialnoye predprinimatelstvo v sisteme sotsialnoy politiki. Mirovoy opyt i perspektivy Rossii [Social entrepreneurship in the system of social policy: International experience and prospects of Russia]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 6, 103–111. (In Russ.)
13. Leksin, V. N. & Porfiriev, B. N. (2016). Otsenka rezultativnosti gosudarstvennykh programm sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Evaluation of the effectiveness of government programs of socioeconomic development of regions of Russia]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 4, 16–25. (In Russ.)
14. Kazakova, N. A., Bolvachev, A. I., Gendon, A. L. & Golubeva, G. F. (2016). Monitoring ekonomicheskoy bezopasnosti regiona na osnove indikatorov ustoychivogo razvitiya [Organizational issues of expert review and evaluation of macroregional development projects in Russia]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 6, 42–55. (In Russ.)
15. Kazakova, N. A. (2016). Kontseptsiya kontrollinga ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Concept of controlling of economic safety of the region]. *Fundamentalnyye issledovaniya [Fundamental Research]*, 11(6), 1180–1183. (In Russ.)
16. Seredina, N. S. & Anokhina, M. E. (2016). Predprinimatelskie obyedineniya v povyshenii konkurentosposobnosti APK regiona [Business associations in enhancing the competitiveness of the agribusiness in the region]. *Voprosy ekonomiki i prava [Economic and Law Issues]*, 1, 81–89. (In Russ.)

17. Pitukhina, M. A. (2016). Prognoz kachestvenno-kolichestvennykh kharakteristik vneshney migratsii v RF na osnove metoda forsayta [Forecast of qualitative and quantitative characteristics of external labor migration in Russia using foresight]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 6, 99–102. (In Russ.)
18. Panfilov, V. S. & Ordynskaya, E. V. (2015). Traditsionnyye i netraditsionnyye aspekty nalogovogo stimulirovaniya investitsionnoy aktivnosti [Traditional and Non-Traditional Aspects of the Tax Incentives for Investment Activity]. *Nauchnyye trudy Instituta narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN [Scientific Articles — Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences]*. Moscow: MAKS Press, 93–114. (In Russ.)
19. Wagner, J. (2007). Exports and Productivity: A Survey of the Evidence from Firm-Level Data. *World Economy*, 30(1), 60–82.
20. Caselli, M. (2012). Does Wealth Inequality Reduce the Gains from Trade? *Review of World Economics*, 148(2), 333–356.
21. Edwards, L. & Jenkins, R. (2015). The Impact of Chinese Import Penetration on the South African Manufacturing Sector. *Journal of Development Studies*, 51(4), 447–463.
22. Doan, T., Nguyen, S., Vu, H., Tran, T. & Lim, S. (2016). Does Rising Import Competition Harm Local Firm Productivity in Less Advanced Economies? Evidence from the Vietnam's Manufacturing Sector. *Journal of International Trade & Economic Development*, 25(1), 23–46.
23. Lehmann, S. H. & O'Rourke, K. H. (2011). The Structure of Protection and Growth in the Late Nineteenth Century. *Review of Economics and Statistics*, 93(2), 606–616.
24. Gnidchenko, A., Mogilat, A., Mikheeva, O. & Salnikov, V. (2016). Foreign Technology Transfer: An Assessment of Russia's Economic Dependence on High-Tech Imports. *Foresight and STI Governance*, 10(1), 53–67.
25. Pugliese, E., Chiarotti, G. L., Zaccaria, A. & Pietronero, L. *Complex Economies Have a Lateral Escape from the Poverty Trap*. PLOS ONE, 12(1). Retrieved from: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0168540>.

Author

Viktor Ivanovich Denisov — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Associate, Central Economics and Mathematics Institute of RAS (47, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: lavtube@yandex.ru).